

Татиана Тейт Эш

Ичме сув*

I

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II

Колышет ветер лунные волокна.
Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

— Поделом лежать останкам,
в небо — налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Татиана Тейт Эш — поэт, редактор, фотограф. Родилась в 1979 году в Харькове. Училась в Харьковском национальном университете им. Каразина (2000) и Институте фотографии в Нью-Йорке (2015). В 2009—2015 годы представляла русскоязычную поэзию на Abu Dhabi Festival (ОАЭ). Лауреат литературных конкурсов: им. Н.С.Гумилёва «Заблудившийся трамвай» (2016), «Чемпионата Балтии по русской поэзии» и «Кубка мира по русской поэзии». Живет в Крыму. В журнале «Дружба народов» печатается впервые.

**Ичме сув* (крымскотатарск.) — питьевая вода.

Ход виляет — шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идёшь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевает ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! — кричат, — вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV

Сладки солнечные соты,
голоса тихи.
— Это выдумка, ну что ты! —
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрыву вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.